

Социология девиантного поведения: истоки и этапы становления в России

Комлев Ю.Ю.

доктор социологических наук, профессор,
начальник кафедры философии, политологии, социологии
и психологии Казанского юридического института МВД России

Статья посвящена обзору основных этапов развития социологии девиантного поведения в России с анализом влияния зарубежных и отечественных социологических традиций в криминологии, результатов современных девиантологических исследований. Раскрыты предмет

и состояние этой отрасли социологического знания. Показаны вклад исследователей страны в развитие науки и перспективы интегративного подхода к изучению девиантности с учетом кризиса формального социального контроля в переходном обществе.

Долгое время различные аспекты отклоняющегося от социальных норм поведения входили в предмет ряда социальных и правовых наук: философии, антропологии, психологии, психиатрии, теории государства и права, криминологии. Интерес к социологическому изучению девиаций среди ученых рос по мере становления индустриального общества в XIX-XX вв. Труды многих исследователей (Ч. Ломброзо, А. Кетле, Э. Ферри, Ф. Листа, А. Принса, Э. Кречмера, Ф. Зака, С. Квенцеля, У. Шелдона, З. Фрейда, Э. Эриксона, Э. Фромма, Э. Дюркгейма, Р. Мертона, А. Коэна, Э. Сатерленда, Г. Беккера) были созданы оригинальные антропо-биологические, психологические и социологические теории девиантного поведения.

Развитие девиантологических концепций получило мощный импульс в полипарадигмальных рамках мировой социологии с позиций теорий конфликта, функционализма, этиологического (причинного) и, особенно, понимающего (интеракционистского) объяснения различных форм девиантности. В результате абсолютное большинство современных зарубежных социологов, криминологов (С. Коэн, Р. Куинни, Г. Шнайдер, Г. Хесс, С. Шерер, Дж. Кара, Е. Гуд, Э. Шур, Дж. Шелли, Г. Лезьер, Э. Кармен, Р. Паркер, А. Терк, Н. Шовер, М. Лайне) рассматривает девиант-

ное поведение как социальный конструкт, который описывает реальное социальное действие. Так, в частности, преступность – есть релятивное, конвенциональное понятие (это то, что «сконструирует» законодатель в качестве «преступного» здесь и сейчас в интересах властных элит или в результате компромисса конфликтующих сил).

Общим местом в работах зарубежных исследователей выступают положения о том, что девиантность - интегративное свойство современного общества, а ее воспроизводство – есть механизм, определяющий изменчивость социальных отношений и систем. Отсюда взаимосвязь хаоса и порядка, девиации и нормы в рамках конкретного культурного, исторического и социального контекстов нуждается в систематическом социологическом наблюдении, осмыслении наряду с другими общественными явлениями в их тесной взаимосвязи.

Отечественная социология девиантного поведения формировалась не только под идейно-теоретическим влиянием западноевропейской и североамериканской социологии, но и передовой русской юридической и социологической науки начала XX века. В работах профессора Санкт-Петербургского университета Ивана Яковлевича Фойницкого «Влияние времен года на распределение преступности» (1873), «Курс уголовного права. Посягатель-

тва на личность и имущество» (1916), а также в монографии выдающегося ученика М.М. Ковалевского Питирима Александровича Сорокина «Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914) были заложены теоретико-методологические основы и традиции отечественной социологии девиантного поведения. Так, наряду с физическими и личностными факторами преступности, в работах российских классиков последовательно проводилась идея первенства ее социальной обусловленности («дурное экономическое устройство общества», «дурное воспитание»). В трудах И. Фойницкого, М. Духовского, Х. Чарыхова, А. Кистьяковско-го, А. Жижиленко и особенно М. Гернета яркое развитие получила многофакторная теория нормонарушающего поведения.

В результате социологическое направление в познании феноменов девиантности в России утвердилось, стало господствующим. Колоссальную роль в развитии девиантологии сыграл Михаил Николаевич Гернет – один из самых прогрессивных юристов начала XX века. В своих работах «Социальные факторы преступности» (1905), «Детоубийство» (1911), «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества» (1916), «Моральная статистика» (1922) он расширил круг криминологических исследований до изучения других социальных явлений (алкоголизма, наркотизма, суицидального поведения, проституции), тесно связывая их с проблемой преступности. В числе первых ученых сделал вывод о том, что важнейшей причиной такого сложного социального феномена как преступность является общественное неравенство, «весь социально-экономический строй».

Несмотря на неблагоприятные политические условия, созданные тоталитаризмом, на запрет проводить эмпирические исследования, в советский период сложилась плеяда выдающихся социологически ориентированных криминологов: А. Герцензон, В. Кудрявцев, И. Карпец, В. Лунеев, А. Яковлев, Л. Спиридонов, Я. Гишинский, Г. Забрянский, Н. Кузнецова, Г. Миньковский, С. Вицин, К. Игошев, Ю. Блувштейн, Г. Аванесов, А. Алексеев, Ю. Антонян, А. Долгова и многие другие. Не-

случайно В. Лунеев еще в конце 80-х рассматривал значительную часть исследований девиантного поведения в рамках криминологии как «социологию преступности», считая, что роль ее «неизмеримо возрастает».

В недрах правоведения и обществоведения с начала 70-х годов стала постепенно складываться отечественная школа социологии девиантного поведения. Исследования социальных отклонений активно проводят в этот период ленинградские ученые В. Афанасьев, И. Маточкин, Я. Гишинский, И. Голосенко, С. Голод. Формируются специализированные научные коллективы в Москве (В. Кудрявцев, Г. Заиграев, Б. Левин, Н. Копыта, В. Лапаева, Г. Силласте), Башкирии (А. Баимбетов), Белоруссии (Д. Ротман, Л. Новикова), Эстонии (А. Лепс, Э. Раска, Ю. Саар), Грузии (А. Габиани). Наряду с преступностью в предметную сферу научных изысканий все чаще включаются те социальные отклонения, которые приобретают острое общественное звучание (бюрократизм и коррупция, алкоголизм и наркотизм).

Особая роль в институционализации отечественной социологии девиантного поведения в 80-е годы принадлежит академику В.Н.Кудрявцеву и его ученикам. Так, в составе Советской социологической ассоциации (ССА) с 1988 года по его инициативе успешно функционирует комитет социологии отклоняющегося поведения. Основным центром социологических исследований пьянства, алкоголизма и наркомании в 80-90-е годы становится сектор социальных проблем алкоголизма и наркомании Института социологии АН СССР под руководством Б.Левина. Важно отметить, что в эти годы повысилась методологическая культура и научно-исследовательская активность в учебно-научных учреждениях системы МВД. Широкую известность получили труды В. Егоршина, В. Омигова, А. Гришко, Г. Заиграева.

В 90-е годы социально опасные отклонения в поведении личности и группы стали все чаще анализироваться не только с собственно криминологических, психологических, но и сугубо социологических, культурологических позиций, далеко выходящих за предметные рамки юриспруденции. Более того, социальная практика все настойчивее требовала про-

ведения комплексных исследований феноменов девиации. Подобные изыскания не могли обойтись без феноменологического, системного, структурно-функционального, синергетического подходов к данной проблеме, которые, как известно, наиболее развиты и дополняют друг друга в обществоведении. В этот период на основе социологической методологии создавались конкретные методики комплексных исследований общеуголовной и организованной преступности, виктимного поведения, терроризма, коррупции, наркотизма, алкоголизма и проституции. Девиантологическая проблематика широко обсуждалась учеными в тесной связи с экономическими и политическими реформами в России.

Отказ от слепого следования «единственно верному учению», возрождение полипарадигмальной социологии в 90-е годы, рост социологических кафедр и профессионально подготовленного корпуса специалистов на новом историческом этапе привели к активному включению новой генерации обществоведов в изучение социальных проблем, девиантности и социального контроля. С конца 90-х гг. заметно расширяется география девиантологических исследований и центров в России. В годы реформ повышенный интерес к теории, эмпирическим данным и социологическим методам изучения различных форм девиантности проявляет все большее число отечественных исследователей. Социологический подход к пониманию преступности, обобщения и эмпирический материал содержат работы криминологов Я. Гилянского, Д. Шестакова, А. Яковлева, Г. Забрянского, А. Дьяченко, Д. Ли, Б. Волженкина и многих других ученых.

В этот период активно действует исследовательский комитет девиантологии и сектор девиантного поведения Института социологии РАН. В Санкт-Петербургском Институте социологии создается центр девиантологии. Отечественные исследователи стали постоянными участниками ежегодных конференций Европейского криминологического общества в Толедо (2002), Хельсинки (2003), Амстердаме (2004), Кракове (2005), Тюбингене (2006). Все это послужило дальнейшему развитию отечественной социологии девиантного поведения.

Интенсивная институционализация девиантологических исследований в России на новом историческом рубеже потребовала осмысления и привлечения зарубежного опыта теоретической рефлексии отклоняющегося поведения. В девиантологическом дискурсе стали активно развиваться: теория стигматизации, радикальная криминология, левый реализм, аболиционизм, феноменологическая криминология, феминистические теории преступности, конститутивная криминология. Новые подходы и данные зарубежных исследований, терминология и концептуальные положения нашли систематизированное и достаточно полное отражение в работах Я. Гилянского, Т. Шипуновой, Ф. Шереги, С. Иншакова, А. Салагаева, А. Кравченко, Ю. Комлева и других авторов.

На современном этапе наиболее активно и результативно теоретические проблемы девиантологии, методологию исследования различных форм негативной девиантности разрабатывают социологи Санкт-Петербурга. В итоге первое учебное пособие «Социология девиантного (отклоняющегося) поведения» было подготовлено в 1993г. Я.Гилянским в соавторстве с В.Афанасьевым. Ряд крупных работ Я.Гилянского, его учеников и коллег привел к появлению в 2004г. фундаментального научно-практического издания «Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»», в котором широко представлено описание теоретических основ, методологии и истории формирования социологии девиантного поведения и социального контроля.

Оригинальные социологические исследования проблем наркотизма и пьянства были выполнены в секторе девиантного поведения Института социологии РАН под руководством М.Поздняковой. Серия высокопрофессиональных работ по оценке социальных координат наркотизма в Северо-западном округе и других областях России принадлежит Л. Кесельману. Фундаментальные труды по эмпирическому описанию феноменов девиантного поведения подготовлены Ф. Шереги, А. Арефьевым.

Актуальные проблемы девиантологии стали предметом изучения все большего числа социологов и региональных исследовательских цент-

ров. Вопросам девиантности и социального контроля на материалах, собранных в Башкирии, было посвящено исследование С. Егорышева. Проблемы наркотизации активно разрабатывают в ульяновском научно-исследовательском центре «Регион», в Самаре и Красноярске. Теоретические модели девиантного поведения были удачно систематизированы А. Маркиным и Т. Хагуровым в Краснодаре.

Отрадно отметить, что увидели свет и содержательные работы ряда казанских авторов. Здесь следует выделить монографию А. Салагаева «Молодежные правонарушения и делинквентные сообщества сквозь призму американских социологических теорий». Заслуживают внимания публикации по вопросам отклоняющегося поведения и диссертационные исследования, посвященные различным аспектам этой темы П. Кабанова, И. Гильманова, А. Казакова, В. Эпштейна, И. Туриянского Н. Шоетовой. Теоретико-методологические проблемы интегративного изучения девиантного поведения, социальные параметры, детерминанты и механизмы, региональные тенденции молодежного наркопотребления и алкоголепотребления отражены в работах Ю. Комлева и его коллег.

Ретроспективный анализ отечественных и зарубежных монографий, диссертаций, статей и учебной литературы дает основание полагать, что социология девиантного поведения как теория среднего уровня состоялась. Вместе с тем многие теоретико-методологические вопросы изучения девиантного поведения все еще остаются дискуссионными. Впрочем, и сама эта отрасль научного знания в различных работах именуется по-разному: либо социологией девиантного поведения и социального контроля, либо просто социологией девиантного поведения, либо социологией преступности, либо девиантологией.

Резюмируя, следует отметить, что предмет современной социологии девиантного поведения составляют закономерности развития и функционирования таких социальных феноменов, как девиация, дезорганизация и социальный контроль, присущие в различных своих проявлениях всем сферам человеческой жизнедеятельности, всем типам обществ. Его специфика состоит в том, что определение де-

виации зависит от исторически изменчивых социальных норм. Круг отклонений включает в себя как негативные формы противоправного (преступность, проституция, наркотизм), так и непротивоправного поведения (суицидальное поведение, гемблинг, принадлежность к «дурной компании», алкоголизм, футбольный фанатизм и др.). В предмет социологии девиантного поведения входят и позитивные отклонения: научное и социальное творчество.

Социология девиантного поведения сосредоточена на понимании и объяснении отклонений, исходя не столько из специфики личности девианта, сколько закономерностей процессов социального взаимодействия и культуры, условий социальной среды, социальной структуры, системы социального контроля и социализации. К наиболее важным категориям социологии девиантного поведения относятся понятия «социальной нормы», «девиации», «аномии», «дезорганизации», «социального контроля», «девиантной социализации», «девиантной субкультуры», «девиантной карьеры». Вокруг предмета социологии девиантного поведения продолжают научные споры. Нет согласия относительно времени становления и развития этой отрасли социологии. В частности, Я.И. Гишинский считает, что «зарождение социологии девиантного поведения» связано с именем выдающегося французского социолога Эмиля Дюркгейма. Институциализацию ее в качестве «самостоятельного научного направления» за рубежом он связывает с именами Р. Мертон и А. Коэна.

На рубеже XXI века социология девиантного поведения переживает в России новый динамичный этап своего развития. Интерес ученых к девиантологической теории растет неслучайно, поскольку в транзитивном обществе наблюдаются его массовая девиантизация и снижение эффективности формального социального контроля. О «кризисе наказания», и «тупиках» в его развитии ныне отчетливо заявляют многие авторитетные отечественные исследователи: Э. Побегайло, В. Лунев, Д. Шестаков, С. Милуков, Я. Гишинский. Впрочем, этот факт отмечают и зарубежные ученые: Мэтиссон, Кристи, имея в виду «мировой кризис наказания».

Данные статистики и опросов показывают, что продолжается рост преступности, особенно сравнительно низклатентных ее форм: грабежей, разбойных нападений, хулиганства. Нетерпимо высоко поднялся уровень убийств и иных насильственных преступлений. Растет уличная преступность. Все эти изменения происходят на фоне отсутствия социальной обусловленности уголовного права, поскольку оно не выражает и не учитывает интересы большинства населения страны; рассогласования уголовного и процессуального законодательства (форма важнее содержания особенно в правоприменительной практике – продолжается погоня за формальными показателями); выхолащивания превентивной функции уголовного законодательства; утверждения классового характера правосудия, поскольку острое уголовной репрессии в целом обращено против неимущих классов, не способных «отмазаться», откупиться.

Между тем «преступность доминирования», по Р.Куинни, или преступность богатства остается практически безнаказанной. Достаточно только обратить внимание на отсутствие дел о коррупции и отмену конфискации имущества как меры уголовного наказания. Заметна «феодализация» государства и права, поскольку повсеместно в стране формируют-

ся традиции клановости, nepoтизма, несменяемости и неподсудности власти.

Осмысление этих сложных социальных проблем переходного российского общества требует, как представляется, развития интегративной девиантологии, поскольку постмодернизм, релятивизируя знания, убедительно показал, что нет и не может быть «единственной» теории. Очевидно и то, что эвристический потенциал отдельно взятых традиционных криминологических и социологических моделей девиантности и делинквентности оказывается недостаточен для совершенствования социального контроля в современных динамичных условиях. Неслучайно Я.И. Гилинский утверждает, что «нужна новая, «сумасшедшая» теория, способная понять непонимаемое».

Словом, назрела необходимость в поиске новых интегративных теоретико-методологических оснований для исследования различных форм «нерасчлененной» девиантности, разработки адекватных мер по совершенствованию общесоциальной и специальной профилактики девиантных проявлений. Однако эта актуальная задача современного этапа развития социологии девиантного поведения по плечу лишь новому поколению ученых, свободных от стереотипов дифференциации и идеологизации научного знания.

